

было два налоговых режима: один — стандартный, определенный законодательством; другой представляет собой некие исключения из стандарта и дает определенные преференции.

Сложность для законодателей состояла в том, чтобы, с одной стороны, не ломать уже принятые законы, сохранить политическое лицо нашего государства, а с другой — все-таки сохранить идеи, которые были заложены восемь лет назад, в Законе «О соглашениях о разделе продукции», чтобы действительно привлекать инвестиции, которых не хватало в то время и не хватает сейчас.

Поэтому было принято решение применять к участникам соглашения о разделе продукции налог на добычу полезных ископаемых с коэффициентом 0,5, но при этом считать его не по ценам, которые образуются путем трансфертного ценообразования, а по мировым ценам с точки зрения раздела продукции.

Таким образом в прошлом году мы получили серьезные доходы от добычи нефти и других полезных ископаемых именно потому, что привязали стоимость добываемых полезных ископаемых к мировым ценам.

При этом приняты параметры для исчисления этого налога, чтобы государство не потеряло в случае, если цены на мировых рынках на углеводородное сырье, золото или другие материалы, которые мы будем получать, вырастут, а только выиграло от этого, в случае обвала инвестор мог бы работать дальше, а не потерпел крах.

Сегодня действует такая схема, что можно все закупать по самым высоким ценам, все относить на затраты и продукция, которая подлечит разделу, никогда не будет прибыльной.

Поэтому принято следующее решение. Для месторождений углеводородного сырья затраты ограничиваются 75% по каждому финансовому году, начиная с первого года добычи полезного ископаемого. Не менее 25% должно быть прибыльной продукцией, которая делится в соответствии с соглашением. Для шельфа, поскольку там условия более жесткие, расходы можно ограничить 90% (для других полезных ископаемых можно было бы даже в отдельных случаях и до 100%). Но по нефти на нормальных условиях никаких исключений не должно быть, государство должно иметь часть при-

С. Штогрин, заместитель председателя Комитета ГД по бюджету

В России сегодня сложилась уникальная ситуация. Не найти другой страны, в которой бы

быльной продукции ежегодно с начала промышленной добычи.

Договорились о том, что возмещаемые затраты должны, в принципе, регламентироваться главой 25 Налогового кодекса РФ, в том числе и для российских налогоплательщиков, за исключением некоторых затрат, связанных с ликвидацией предприятия и восстановлением всей порушенной природы, по ограничениям процентов по заемным средствам, по управленческим расходам, с тем чтобы расходы не раздувались, как это сегодня имеет место по уже действующим соглашениям.

Мы считаем, что на расходы следует полностью относить все затраты, связанные с геолого-разведочными работами, дальнейшим освоением участков недр, а также с проведением геолого-экономической оценки и исследования самого участка недр, как это сегодня происходит у нас по другим участкам. Инвестор должен уплачивать закрытый перечень налогов, который будет определен не соглашением, а исключительно федеральным законом. Все остальное будет заменяться разделом продукции.

Мы надеемся, что в Россию придут инвесторы и будут участвовать в разработке наших месторождений, если мы обеспечим стабильность налогового режима и если налоговый режим по СРП будет действовать весь период соглашения с даты его подписания.

Конечно, тут же возникают вопросы, связанные с тремя действующими соглашениями, — это «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьяга». Мы должны вместе с подготовкой налогового законодательства внести изменения в федеральные законы «О газоснабжении в Российской Федерации», «О естественных монополиях», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в части сохранения «дедушкиных оговорок» по этим месторождениям, поскольку это просто дело чести нашего государства — сохранить применительно к указанным месторождениям существующий режим.

Есть проблема с Самотлором: подписанное соглашение не действует, хотя оно было подписано уже после вступления в силу Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Поэтому надо внести соответствующую статью в закон, который мы будем принимать. Пред-

положительно это будет в феврале или в крайнем случае в марте, с тем чтобы Правительство определилось с этим соглашением. Либо оно его реализует, либо вносит в Государственную Думу предложение об изъятии этого участка недр из разработки на принципах соглашения о разделе продукции.

Сегодня по многим участкам недр, которые переданы на разработку на принципах СРП, соглашения до сих пор не подписаны. Необходимо установить законом срок до 1 января 2004 г. для подписания таких соглашений; в ином случае Правительство должно выставить эти участки недр на обычный тендер, на конкурс, чтобы их можно было разрабатывать по обычной схеме. Если же обычная схема налогообложения не проходит, тогда можно выставлять эти участки на конкурс еще раз, для других инвесторов, которые бы их разрабатывали на принципах раздела продукции.